

Сокровища Романовых. Что осталось в наследство от царской семьи?

Об этом «АиФ» рассказала Надежда Данилевич, историк искусства, признанный авторитет в области изучения судьбы романовских ценностей. Украдены или проданы - Виктория Гудкова, «АиФ»: Можно хотя бы приблизительно оценить число ценностей, вывезенных после революции? - Надежда Данилевич: Точной статистики не существует. Архивы были закрыты или уничтожены... Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский считает, что из страны вывезено около 80% ценностей, думаю, эта цифра близка к истине. Возьмём для примера ценности Дома Романовых. В 1920-х годах была составлена их подробная опись специальной госкомиссией под руководством академика А.Е. Ферсмана. Согласно этому документу страна имела самую выдающуюся коллекцию ювелирного искусства - около 800 предметов. В голодные и холодные дни декабря 1925 года толпы советских людей шли в Колонный зал полюбоваться на царские сокровища как на «достояние молодой республики». Пойдите сегодня в Кремль на постоянную выставку Алмазного фонда, сравните, что уцелело от этого уникального собрания. Только 114 изделий. А куда исчез десяток диадем? Венчальная и малая императорская короны? Следующий пример: произведения Фаберже. Из 50 пасхальных яиц, принадлежавших Романовым, в Кремле осталось 10, и не самых лучших... А живопись, гобелены, фарфор, дворцовая мебель, книги, иконы...

Москва Романовых. В наступающем году 400 лет царской династии

Культурные ценности уходили из страны не очень красивыми путями. Большевикам нужна была валюта для того, чтобы удержать власть в стране (нужно же было на что-то покупать продовольствие за границей), и для того, чтобы финансировать революции в других странах. Для сбора сокровищ императорской семьи и со всей России, их оценки и продажи был создан Гохран. А уже оттуда ценности уходили за границу. Имущество царских дворцов продавалось на аукционах в Берлине. Секретные сделки, откровенная контрабанда также были в ходу. Представители Коминтерна не раз попадались с бриллиантами на границе. Американский журналист-социалист Джон Рид вёз из Москвы в своём багаже крупные камни - на финансирование мировой революции, с которыми его и задержали. В этот скандал вынужден был вмешаться сам Ленин - он вызволил Рида, выменяв на двух зарубежных профессоров. Венец императрицы - В.Г., «АиФ»: Что известно о дальнейшей судьбе этих ценностей? Их прячут в частных коллекциях или где-то всё же выставляют? - Н.Д.: Я искала русские следы в Европе и в Америке, повсюду: на аукционах и в антикварных лавках, в частных коллекциях и музеях. И конечно, в семьях наших эмигрантов. Должна сказать, что в известных западных музеях нет русского искусства. Ни в Британском музее, ни в Прадо, ни в Лувре вы не увидите картин Левитана или Верещагина. Редкое исключение - Вашингтон. Там в частном музее находится своего рода малый Алмазный фонд. Чудные табакерки и кубки, принадлежавшие Екатерине Великой, пасхальные яйца Фаберже, а самый уникальный экспонат - бриллиантовая венчальная корона работы когда-то знаменитой петербургской фирмы «Болин». Последняя невеста, голову которой она украшала во время венчания в 1894 г., - царица Александра Фёдоровна. В 1927 году алмазный венец был продан на аукционе «Кристис» в Лондоне. С тех пор он прошёл через несколько рук, пока его не купила Мерривезер Пост для своего музея царских сокровищ в поместье Хиллвуд под Вашингтоном. Дама эта была одной из богатейших наследниц Америки. В 1937 году её муж Дэвис был отправлен послом в Москву. Они прибыли в Россию на своей собственной яхте с запасом замороженных продуктов. Ходили слухи, что яхта стояла на Неве прямо напротив Эрмитажа и якобы на обратном пути все трюмы были забиты музейными шедеврами. Это всё вымыслы. Картины из Эрмитажа были проданы гораздо раньше другому важному американцу - Эндрю Меллону, бессменному министру финансов при трёх президентах США. У нашей страны не было валюты на закупку станков и тракторов, а министр обожал старых европейских мастеров - Рафаэля, Ван Дейка, Тициана. Сделка состоялась. Меллон купил у советского правительства 21 картину за 7 млн долларов. Сегодня эрмитажные полотна - гордость washingtonской Национальной галереи искусств. Там же можно увидеть две работы Рембрандта, которые сумел вывезти из России князь Феликс Юсупов. Но другие русские эмигранты покидали родину налегке. Судя по таможенным документам, эмигрантский поток иссяк к 1923 году, вывезено было не так уж много и не самое ценное - десятки тысяч картин, графики и предметов прикладного искусства. В основном брали семейные реликвии. Репродукция картины датского художника Лаурица Туксена «Венчание Николая II и великой княгини Александры Фёдоровны», 1895 г. «Моё!» - В.Г., «АиФ»: Когда вывезенные ценности начали возвращаться в Россию? - Н.Д.: Сегодня в России бум коллекционирования. А в советское время о частных коллекциях нельзя было и пикнуть. Исключение допускалось, если коллекционер подарит своё собрание государству. Например, был такой всеми уважаемый человек доктор искусствоведения Зильберштейн - его изредка выпускали из страны, так как он без гроша в кармане добывал на Западе уникальные автографы, книжные раритеты и картины для наших архивов и музеев. Кроме того, сам он был коллекционер с большой буквы. Зильберштейн подарил более 2 тысяч картин и рисунков государству, и они легли в основу Музея личных коллекций на Волхонке. Директор Русского музея Пушкин также был счастливым добытчиком раритетов за границей. И Зильберштейн, и Пушкин имели дело с русскими эмигрантами. Власти хотя и считали их формально «врагами народа», но понимали, что это самые

щедрые дарители. Некоторые из них, например Серж Лифарь, барон Фальц-Фейн, покупали раритеты на аукционах и передавали нашим музеям и архивам.

Первые русские покупатели появились на знаменитых аукционах «Сотбис» и «Кристис» в 1990-х годах. Сперва это была не очень фешенебельная публика. Я помню, как в чинные лондонские залы они внесли суету и запах живых денег. И малиновые пиджаки помню, и выкрики «Моё!», вместо того чтобы, как принято, молча поднять руку. Было стыдно, но страшно интересно. Они поставили небывалые рекорды цен на всегда скромных русских аукционах. И в результате на торги стали выходить первоклассные произведения русского искусства, на которые с жадностью смотрели и Третьяковка, и Русский музей. Но купить не могли: госбюджет трещал по швам.

Чудесно спасшийся. Был ли царевич Алексей героем Красной Армии?

За последние 10-15 лет у русских коллекционеров сложился вкус. Шаг вперед сделало и государство: снят 30-процентный налог на ввоз ценностей в страну. И в Россию потекли сокровища национальной культуры. На «Сотбис» куплена оптом коллекция изделий Фаберже. Это 200 вещей, а среди них 9 императорских пасхальных яиц, в том числе самое выдающееся - «Коронационное». Также благодаря частному капиталу Россия получила собрание Вишневецкой - Ростроповича, которое украшает возрожденный Константиновский дворец. Возвращение таких ценностей смывает позор тех лет, когда мы торговали своим национальным достоянием. Однажды я брала интервью у одного из самых больших авторитетов рынка драгоценностей Дэвида Беннета, директора ювелирного департамента «Сотбис». Я спросила: «Через ваши руки прошли редчайшие сокровища, что поразило вас более всего?» И он ответил: «Драгоценности русских царей в Московском Кремле». Значит, несмотря на грандиозные потери, мы всё же очень счастливые наследники. Читайте также Династия Романовых в лицах и фактах Династия Романовых: Великая империя на великой крови История воцарения династии Романовых